

Адрес статьи / To link this article: <http://cat.itmo.ru/ru/2021/v6-i1/260>

Памятники и мемориалы в городском пространстве

Е.А. Новохацкая

Университет ИТМО, Россия

eanovokhatskaia@itmo.ru

Аннотация. Статья рассматривает идею о том, что обществу необходимо анализировать и ставить под сомнение актуальность существующих в городском пространстве памятников, в связи с неоднозначностью их прошлого и их значения. В рамках предлагаемого исследования разрабатывается проект для привлечения внимания к истории мемориалов, который мог бы облегчить общественный дискурс по поводу традиционно принятой формы коммеморации.

Ключевые слова: памятник, историческая память, интерактивная визуализация

1. Мемориалы и историческая память

Проблема оспариваемой памяти и сосуществования различных точек зрения на исторические события становится все более актуальной в современном мире. В целом, XXI век оказался эпохой переосмысления памяти. Этот процесс нуждался в новой политике памяти, новых обсуждениях прошлых событий и размышлении об их важности. Кроме того, переосмысление памяти неизбежно коснулось всех типов физического изображения памяти, например, мемориалов и памятников. В современном мире мы видим несколько случаев активных обсуждений памятников и других физических репрезентаций исторической памяти: советские памятники в странах Балтии, памятники и флаг Конфедерации в Соединенных Штатах и многое другое. Современный мир стал миром, в котором преобладает слишком много различных «памятей» о едином прошлом, и общество не может в них разобраться и прийти к консенсусу. Некоторые из этих «памятей» замалчиваются и не влияют напрямую на текущую дискуссию в обществе, однако некоторые из них все еще остаются в центре горячих споров.

Визуальное представление памяти важно учитывать по нескольким причинам. Прежде всего, оно неизбежно влияет на общество. Изображая конкретный исторический эпизод или личность, мемориал показывает, что эта часть прошлого важна, и ее нужно помнить. В какой-то момент в процессе переосмысления истории общество может изменить свою точку зрения, однако памятник не может измениться сам по себе, закрепляя идею, с которой он был создан изначально. Во-вторых, идея, которую памятник закрепляет в сознании людей, может быть далека от истины. Пример памятников Конфедерации в США показывает, что большинство мемориалов были созданы пропагандистскими идеологическими организациями Юга. Они поддержали свои утверждения о том, что Конфедерация была стороной победительницей в гражданской войне, установив памятники, прославляющие их лидеров. В наши дни памятники по-прежнему остаются

интересными для людей, которые находились под влиянием все еще существующей южной идеологии и не видят истинную картину Конфедерации, но видят безобидный символ своей истории и истории своих предков.

Санкт-Петербург в России — чрезвычайно богатый регион с точки зрения истории. В городе произошло много важных и памятных исторических событий, которые теперь представлены и зафиксированы в памятниках, зданиях и других общественных местах. Рассматривая примеры западных мемориальных конфликтов и то, насколько легко они разрастаются, важно изучить мемориальную карту города и попытаться предсказать потенциальные проблемы, если они обнаружатся.

Для обсуждения крайне важно рассмотреть нескольких важных идей и концепций в сфере исторической памяти. Прежде всего, важно понять, как работает память общества, и что может побудить людей задаться вопросом о прошлом, и как мы помним прошлое. Концепция коллективной памяти, введенная философом и социологом Морисом Хальбваксом в его работе «*La mémoire collective*» [1], является ключевым элементом для построения концепции памяти общества. Хальбвакс предложил теорию памяти как идею прошлого, разделяемую определенным сообществом. Основная функция коллективной памяти — дать члену общества возможность вспомнить и заново пережить важное для сообщества событие, в котором он не принимал непосредственного участия [1]. Однако наиболее ценным вкладом теории является понимание того, что коллективная память или какой-либо тип памяти не указывает на историческую точность, поэтому не может считаться ценным историческим ресурсом. Теория Хальбвакса постоянно подвергается критике, поскольку область исследований памяти находится в стадии развития. В 2000-е годы немецкий египтолог и историк культуры Ян Ассманн разъяснил термин «коллективная память» и представил новую идею культурной памяти, формы коллективной памяти, разделяемой людьми одной культуры [2]. Культурная память не связана с личным опытом, она содержит множество отрывков памяти общества. Культурная память закреплена, структурирована и представлена обществу. Суммируя обе эти концепции, можно сказать, что социальная память о прошлом фрагментирована и зависит от социальных групп или отдельных лиц.

Проблема возникает в тот момент, когда государство вмешивается в мемориальный дискурс. Традиционно у государства есть два варианта: позволить социальным группам запомнить свою вариацию истории или создать единое повествование, объединяющее все события в одну большую картину прошлого. Однако оба этих подхода вызвали проблемы. Мы можем взглянуть на эти подходы на примерах войны США с памятниками в 2017 году и на примере России, где образ прошлого жестко связан с идеей единой нации и общей точки зрения.

В 2017 году Соединенные Штаты столкнулись с огромным конфликтом из-за памятников генералам Конфедерации по всей стране. Неотъемлемой проблемой является идеология, которую Конфедерация защищала во время Гражданской войны. Несмотря на то, что идеи рабства и белого расового превосходства были признаны неприемлемыми, памятники людям, которые верили в эти идеи и считали, что они должны быть неотъемлемой частью американского общества, размещаются в общественных местах не только на Юге, но и на Севере страны. Конфликт вырос из отношения государства к памяти о прошлом. Правительство позволяет людям в Соединенных Штатах по-разному вспоминать свою историю, поэтому до сих пор есть люди и организации, которые считают, что Конфедерация была права, и ассоциируют себя с этими памятниками [3]. Это фрагментарное понимание прошлого формирует сегодняшнее общество в Соединенных Штатах. Люди внутри страны не понимают друг друга, не имея общего понимания своей общей истории. Фрагментация исторической памяти ведет к фрагментации общества.

Имея это в виду, другие государства решают создать общий исторический нарратив, иногда даже силой. Однако сила не обязательно связана в этом контексте с идеей угнетения, демократические режимы не меньше других видят необходимость в конструировании единой истории и общего прошлого для объединения людей одной идеей. Это можно сделать несколькими способами: историческое образование (особенно в школах), музеи и другие государственные образовательные учреждения, литература, а также памятники. Мы можем видеть, как общее повествование о серой российской истории и нации поддерживается символами и текстами вокруг нас в публичных пространствах и публичном дискурсе. Правительство создало не

только виртуальные, но и реальные пространства единой картины прошлого, чтобы поддержать идею единой нации, хотя, например, в России различные регионы и социальные группы могут чувствовать себя недостаточно представленными в этой истории.

Помимо определения того, как общество размышляет о прошлом, важно также пересмотреть концепцию памятника и то, что может быть в нем проблематичным. Общее определение можно найти в теории памятных мест, разработанной французским историком Пьером Норой. По словам Норы, участки памяти — это физическое представление иногда «неточной» истории [4]. Однако это определение невозможно без полного понимания того, что на самом деле представляют собой памятники. Если они представляют собой версию коллективной памяти, они могут быть неточными. Однако, если они представляют историю, они должны быть правильными.

Итак, должны ли памятники быть связаны с историей или памятью? Например, частные памятники на кладбищах полностью посвящены памяти. Их цель — напомнить близким людям об ушедшем человеке. Однако преследует ли общественный памятник ту же цель? В какой-то момент да, общественный монумент, особенно именной памятник, призван напомнить людям об исторической персоне. Затем памятник участвует в построении дискурса общественного понимания прошлого. Наконец, памятник представляет собой те многочисленные воспоминания, которые Ассман рассмотрел в своей работе [2]. Культурная память кристаллизуется в символах, включая памятники. В любом случае памятники в первую очередь представляют собой память, которая вызывает или может вызвать множество проблем.

2. Памятники и мемориальные конфликты

Есть несколько моментов в концепции памятника, которые могут со временем привести к социальному возмущению. В этой статье мы рассмотрим три основных вопроса, которые обычно возникают во время мемориальных конфликтов. В первую очередь, общество начинает сомневаться в важности представленного в виде памятника человека. Памятник является мощным заявлением, он по своей сути утверждает, что всё, что он представляет, ценно и важно для общества и для истории. Однако мы знаем, что история всегда пересматривается, и иногда историки обнаруживают преступления или общую несоответствие личности или события, которые коллективная память не может защитить. Общество впитывает новую информацию и начинает сомневаться в важности представляемого человека или события. Таким образом, возникает вопрос, стоит ли оставлять памятник или имеет смысл от него избавляться.

Другая часть мемориального конфликта связана с процессом изменения коллективной памяти. Как мы уже говорили выше, памятник — это кристаллизация этой памяти. Логично предположить, что физическое представление старой интерпретации истории, например памятники, не оцениваются членами общества после резкого поворота в понимании их общего прошлого. Однако памятник не может измениться сам по себе, в то же время коллективная память может легко развиваться. Памятник — это законченный физический объект, который можно оставить, разрушить или изменить, но все эти вещи должны делать люди. Проблема возникает, когда не все согласны с действиями в отношении памятников или с общим безразличием к проблеме. Также нельзя игнорировать возможность возникновения отложенного отклика. Иногда люди не могут согласиться с радикальными изменениями в привычных вещах или местах, и это может быть причиной их равнодушия.

Наконец, на примере США мы видим, что иногда памятники не обязательно отражают правду. Памятники как символы постоянно используются для поддержки пропагандистских идей прошлого или настоящего. Люди не всегда четко осознают намерения, которые скрываются за установкой памятника. Тем не менее, они принимают это и доверяют этому из-за концепции, которую мы обсуждали выше — памятник, значит, важный.

Обсуждая возможные решения, становится ясно, что мемориальный кризис всегда основан на недопонимании. Пример Соединенных Штатов показывает, что конфликты между мемориалами могут быть основаны на различии в представлении истории и понимании ее людьми. Однако случай объединенной памяти показывает, что эта единая картина истории может спровоцировать не представленные группы к восстанию, а также может спровоцировать массовый

мемориальный конфликт. Идея решения состоит в том, чтобы показать публике полную картину, то есть все представленные мемориальные слои, и углубиться в объяснения и исторические детали, чтобы предотвратить столкновение между знанием разных вещей об одном событии или человеке.

3. Общее поле для дискурса как решение невыраженного конфликта

Памятники и мемориалы являются одним из самых популярных проявлений исторической памяти общества. Они несут в себе не только историю человека или события, которое олицетворяют, но и свое собственное историческое значение. Однако, истории памятников на данный момент уделяется недостаточное внимание. Потенциальным решением этой ситуации, а также неким поставщиком такого глубокого анализа городского мемориального ландшафта может являться цифровая визуализация памятных мест в городе. Цель такой карты — объединить исторические, культурные и городские данные и с помощью информационных технологий представить данные мемориального наследия памятников. Карта позволит систематизировать мемориальные данные и обеспечит доступ к ним через интерактивную визуализацию.

Первая попытка такого решения мемориальных недоразумений предпринята в Санкт-Петербурге. Мы рассматриваем памятники Санкт-Петербурга в России, процесс их создания, их расположение и памятные темы. Город Санкт-Петербург имеет богатую историю, насчитывающую более 300 лет, и полон исторически и культурно значимых личностей и событий. Многие известные люди были отмечены здесь в виде памятников, а многие события имеют свои памятные места в Санкт-Петербурге. Кроме того, Санкт-Петербург в последние годы не участвовал ни в каком сносе памятников, однако шли жаркие дискуссии о необходимости установки новых памятников или уничтожения старых.

Жизненно важной базой для такой карты является набор памятных мест Санкт-Петербурга. Набор данных предоставляет информацию о различных исторических событиях и разных персонажах, связанных с конкретным памятником или, потенциально, с любой другой достопримечательностью. Он содержит данные о геолокации памятника (адрес и координаты), его истории (дата создания, исторический период поминовения и т. д.), характеристиках его внешнего вида (тип памятника и материал, из которого он сделан), памятной теме (начальная классификация событий и людей по группам). Набор данных также помогает исследователям проанализировать мемориальный штамп и определить, какие памятники в настоящее время влияют на общество больше всего и как. Он был собран из трех различных государственных открытых наборов данных и внешних источников для дополнения недостающих данных (Open Street Map и Энциклопедия Санкт-Петербурга).

В настоящее время первичные результаты представляют собой тестовый набор данных, в котором выделены важные темы, которые необходимо изучить дальше. Во-первых, набор данных показал, что в городе находится большое количество памятников, посвященных определенным людям. Наиболее изображаемые группы — военные представители и политики. Важно внимательно изучить обе эти группы, чтобы определить идеологически наполненные памятники и их потенциал участия в мемориальном конфликте. Во-вторых, набор данных показал, что одним из основных событий, которые представлены в виде памятника, является Вторая мировая война. Цель исследования — изучить эти памятники и выяснить, как их классифицировать, и есть ли разница между их значением и способом отображения события. Набор данных для карты постоянно совершенствуется, однако по-прежнему содержит недостающие данные, и любые их визуализации несовместимы.

Первичная визуализация данных показала несколько важных тенденций для города, в то же время выявила несколько выбросов, которые необходимо объяснить в дальнейших исследованиях. Кроме того, визуализация показала огромный потенциал цифрового метода в классификации участков памяти и процесса выбора тех участков памяти, которые могут стать центром социальных дискуссий в ближайшем будущем.

В целом цифровая визуализация мемориального фона памятников потенциально может помочь разрешить мемориальный кризис. В наше время люди готовы использовать цифровые ресурсы, чтобы поддержать свои аргументы или не получать дополнительную информацию. В

настоящее время в большинстве случаев информация об истории скрыта от публики в книгах или разрозненных интернет-ресурсах. Если все данные свести к одному источнику, который объяснил бы связи событий и людей и больше рассказал о том, что произошло и что изображено в памятнике, дискурс будет совершенно другим. Мемориальный конфликт основан на том, что люди знают разные вещи, этот пробел нужно свести к минимуму, чтобы люди нашли общий язык для обсуждения мемориала.

Литература

- [1] Halbwachs M. *La mémoire collective*. – Albin Michel, 1997.
- [2] Assmann J., Czaplicka J. *Collective memory and cultural identity //New german critique*. – 1995. – №. 65. – С. 125-133.
- [3] Gallagher G., Nolan A., *Myth of the Lost Cause and History of the Civil War* – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2000.
- [4] Nora P. *Between memory and history: Les lieux de mémoire //Representations*. – 1989.

Monuments and memorials in urban space

E.A. Novokhatskaia

ITMO University, Russia

Abstract. The article examines the idea that society needs to analyze and question the relevance of monuments existing in the urban space, due to the ambiguity of their past and their meaning. As part of the proposed study, a project is being developed to draw attention to the history of memorials, which could facilitate public discourse about the traditionally accepted form of commemoration.

Keywords: historical memory, commemoration, monument.

References

- [1] Halbwachs M. *La mémoire collective*. – Albin Michel, 1997.
- [2] Assmann J., Czaplicka J. *Collective memory and cultural identity //New german critique*. – 1995. – №. 65. – С. 125-133.
- [3] Gallagher G., Nolan A., *Myth of the Lost Cause and History of the Civil War* – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2000.
- [4] Nora P. *Between memory and history: Les lieux de mémoire //Representations*. – 1989.